

Независимая газета. - 13.05.2014

Константин Васильевич Симонов – кандидат политических наук, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности

## Снова на пороге газового конфликта

Установленная Газпромом цена оспаривается в Киеве

### *Знову на порозі газового конфлікту*

*Газові відносини між РФ і Україною залишаються зоною серйозного напруження. Політичні комунікації між країнами серйозно ускладнені, і це, звичайно, не сприяє досягненню компромісу. «Газпром» відмовився від знижок і повернувся до формул контракту від 19 січня 2009 року. Україна у відповідь взагалі позначила ідею відмови від оплати російського газу. Все це створює серйозні ризики перебоїв з поставками газу через українську територію в осінньо-зимовий період.*

[http://www.ng.ru/ng\\_energiya/2014-05-13/9\\_conflict.html](http://www.ng.ru/ng_energiya/2014-05-13/9_conflict.html)

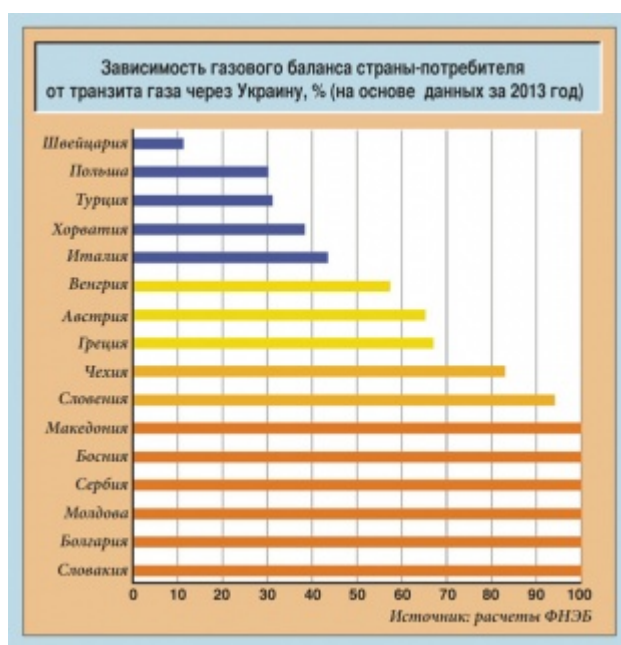


Схема предоставлена ФНЭБ

Газовые отношения между РФ и Украиной остаются зоной серьезного напряжения. Политические коммуникации между странами серьезно осложнены, и это, конечно, не способствует достижению компромисса. «Газпром» отказался от скидок и вернулся к формулам контракта от 19 января 2009 года. Украина в ответ вообще означила идею отказа от оплаты российского газа. Все это создает серьезные риски перебоев с поставками газа через украинскую территорию в осенне-зимний период.

Фонд национальной энергетической безопасности выпустил специальное исследование, посвященное функционированию украинского газового рынка, ситуации с поставками российского газа на территорию Украины, анализу транзита российского газа через Украину и перспективам наших газовых отношений. Основными выводами ФНЭБ делится с читателями «НГ-энергии».

Забыть о трубе

Взаимоотношения с Украиной в газовой сфере являются одной из самых конфликтогенных и в то же время наиболее чувствительных тем в международной

энергетической повестке России. Полученный Киевом в наследство после развала СССР статус монопольного транзитера российского газа в Европу и в то же время наличие значительного дефицита собственной добычи в Украине создали сложный клубок рисков и возможностей для России как поставщика газа и как потребителя услуг по транспортировке, при распутывании которого ключевую роль играют риски, а возможности явно недоиспользуются.

Все больше проявляется тенденция взаимного расхождения сторон, что причиняет коммерческие и стратегические убытки обеим сторонам. Десять лет после провала проекта создания трехстороннего консорциума по управлению газотранспортной системой в Украине не прошли даром. Повышение цен на газ тяжким грузом легло на конкурентоспособность украинской промышленности и опустошило бюджет страны, который стал источником поддержания низких и экономически не оправданных цен на газ и тепло для населения. Снижение потребления импортного газа Украиной не стало финансовой проблемой для Москвы, скорее наоборот, при меньших объемах выручка существенно выросла.

В то же время российская сторона была вынуждена минимизировать транзитные риски через строительство обходных маршрутов. Около 17 млрд евро потребовалось вложить в создание маршрута через Балтийское море, и в сумму до 30 млрд евро оценивается южный коридор через Черное море в Европу. Такова цена освобождения от политически ненадежного транзитного партнера. Ввод «Северного потока» даже на 40% возможностей привел к тому, что транзитный поток через Украину сократился на треть, а зависимость «Газпрома» от транзита через украинскую территорию опустилась до 50% и продолжит снижаться.

После транзитной войны 2009 года и заключения контрактов на поставку и транзит газа через Украину стало окончательно ясно, что у Москвы есть 11 лет для того, чтобы создать необходимую инфраструктуру, позволяющую уйти от монополии. У Киева же было всего несколько лет для того, чтобы убедить российскую сторону сохранить интерес к транзиту.

Игра, конечно, имеет и другие измерения – борьба за геополитическое влияние на Украину, возможности работы на украинском рынке газа, коммерческие интересы, связанные как с украинскими активами (например, химической промышленностью), так и со строительством новых дорогостоящих объектов. Но все же главной целью было и есть обеспечение надежности транзита российского газа в Европу, гарантии выполнения обязательств по поставкам клиентам и получения экспортной выручки по долгосрочным контрактам, которые приносят «Газпрому» 50–60 млрд долл. выручки в год.

Сегодня тема транзита через Украину закрыта окончательно. Надо понимать, что «Газпром» уже не интересуется контролем над украинской ГТС. Новая украинская власть переписала повестку дня наших газовых отношений. Сегодня задача «Газпрома» – найти формулу сосуществования до конца строительства «Южного потока».

В Украине сложился своеобразный рынок газа. Собственная добыча газа в Украине стабильно колеблется между 19 и 21 млрд куб. м. Около 80% внутренней добычи контролируется государством в лице «Нафтогаза Украины». Весь этот объем идет на удовлетворение потребности населения в газе по низким даже по российским меркам ценам от 90 долл. за 1 тыс. куб. м (или около 3 руб. за 1 куб. м). Остальной объем добываемого газа продается частными компаниями по коммерческим ценам, соответствующим тарифам промышленных потребителей, покупающих газ импортного происхождения. А оставшиеся потребности – около 30 млрд куб. м газа – удовлетворяются за счет импорта российского газа.

Все три сценария (базовый, пессимистический и оптимистический) Энергетической стратегии развития газовой добычи Украины предполагают, что к 2015 году объемы вырастут до 21 млрд куб. м, а к 2020-му достигнут 23,7 млрд куб. м, то есть в лучшем случае вырастут на 10–12%. Следовательно, дефицит собственной добычи в размере не менее 25 млрд куб. м никуда не денется, если спрос останется хотя бы на уровне 50 млрд куб. м.

Потребление газа в Украине существенно снизилось. За последние три года падение составило около 9 млрд куб. м, или 15%. Более 80% падения спроса на газ в Украине между докризисным 2007 и 2012 годами пришлось именно на промышленность, притом что она была и остается единственной привлекательной для поставщиков категорией потребителей. Дальнейшее снижение потребления будет означать только одно – промышленный коллапс в Украине продолжается.

Система импорта газа в Украину является одним из главных объектов интриг в газовых отношениях между двумя странами. За последние восемь лет (с 2006 года) она менялась уже как минимум пять раз. Причем дважды это происходило по итогам масштабных и не очень транзитных войн. Объемы импорта по сравнению с 2006 годом в 2013 году сократились практически в 1,8 раза, до 27,7 млрд куб. м. При этом таможенная стоимость импортированного газа для Украины увеличилась в 3,2 раза, до 415 долл. за 1 тыс. куб. м, что привело к увеличению расходов страны на импортный газ с 6,5 млрд до 11,2 млрд долл. А самые большие расходы на газ украинская экономика понесла в 2011 и 2012 годах – более 14 млрд долл. ежегодно.

Подчеркнем существенную особенность импорта газа в Украину в последние годы. Страна импортировала меньше газа, чем ей было необходимо, постепенно проедавая запасы в ПХГ. За последние шесть лет дефицит собственной добычи составил около 217 млрд куб. м, а импорт – всего 206,5 млрд куб. м.

Итоги импорта газа Украиной в 2013 году хотя официально не подведены, создают много вопросов. Во-первых, «Нафтогаз Украины» импортировал всего половину газа из России. То есть закупил по контракту с «Газпромом» всего около 12,7 млрд куб. м. Недобор до уровня «бери или плати» составляет 30 млрд куб. м. При средней цене российского газа в 400 долл. за 1 тыс. куб. м санкции «Нафтогазу» достигают 12 млрд долл. Во-вторых, Ostchem, который закупил у «Газпрома» 13 млрд куб. м, официально импортировал газ в Украину по цене около 430 долл. за 1 тыс. куб. м. Фактически никакой выгоды для украинской экономики от такой замены «Нафтогаза» на Ostchem не было. Даже имеет место прямой ущерб, поскольку кабинет министров Украины отменил взимание НДС на импорт газа частными компаниями. То есть «Нафтогаз» платил в бюджет около 80 долл. с каждой 1 тыс. куб. м импортированного газа, а Ostchem нет. Только за счет этого бюджет страны недополучил 1,1 млрд долл.

Эта же льгота по НДС сделала схемы импорта газа по так называемым реверсным схемам из Европы привлекательными для других частных трейдеров ВЕТЭК и ДТЭК. До такой степени, что за 2013 год они закупили в 1,5 раза больше на венгерской и польской границах, чем «Нафтогаз». При этом средняя цена закупки газа по реверсным схемам, по данным украинской таможни (по октябрь включительно), составила 397 долл. за 1 тыс. куб. м. То есть всего на 3 долл. дешевле, чем газ «Газпрома» по контракту с «Нафтогазом». Экономия украинской госкомпании можно оценить, таким образом, всего в 2,5 млн долл. С учетом того, что весь реверсный газ имеет российское происхождение (даже в статистике «Укртрансгаза» он отражается как российский), эти объемы просто прошли через Украину как дополнительное увеличение экспорта в Европу. Поэтому и в экономическом смысле в условиях дефицита газа в ЕС из других источников реверс не стал эффективным элементом давления на «Газпром».

В то же время закупки по реверсным схемам частными трейдерами опять-таки разрушали рынок самого «Нафтогаза», так как частные импортеры продавали газ промышленным потребителям, пользуясь льготой по НДС, и получали дополнительную маржу. Кроме того, еще больше увеличивался недобор по контракту.

Еще одна проблема газового рынка Украины – пренебрежение властей страны интересами национальной компании «Нафтогаз». Привлекательность промышленного сектора, где установлены экономически обоснованные цены на газ в Украине, привела к тому, что за право поставлять газ промышленным предприятиям развернулась настоящая аппаратная конкурентная борьба, жертвой которой стал «Нафтогаз Украины»: вместе с монополией на импорт он потерял и львиную долю внутреннего рынка, оказавшись в еще большей финансовой яме.

По нашим оценкам, простое превышение расходов «Нафтогаза Украины» на закупку газа над доходами от его реализации потребителям Украины за последние три года составило свыше 5,3 млрд долл. Эти цифры не учитывают субсидии из бюджета на покрытие разницы в ценах на импортный газ и цену реализации топлива ТКЭ, а также дисциплину расчетов потребителей за поставленный газ.



График предоставлен ФНЭБ

#### Состояние транзита

ГТС Украины имеет 10 точек входа для российского газа (в том числе две с территории Белоруссии) с общей пропускной способностью 288 млрд куб. м в год, или 790 млн куб. м в сутки. Кроме того, Украина располагает 13 ПХГ, способными хранить до 31 млрд куб. м активного газа.

Следует отметить, что они уже давно не используются для поддержания транзита. Их основная функция – покрытие неравномерности внутреннего потребления в Украине. Несмотря на существенное падение потребления газа в промышленности, разрыв между максимальным среднемесячным потреблением в отопительный период и в летние месяцы в 2013 году практически не снизился по сравнению с 2011 годом (наиболее благополучным для газовой индустрии Украины в посткризисный период). Пиковое потребление и в 2011-м, и 2013-м было зафиксировано в январе – 8,19 и 7,64 млрд куб. м соответственно. А минимальный спрос имел место в летние месяцы – 2,41 и 1,95 млрд куб. м. Таким образом, разница между максимальным и минимальным месячным спросом

в 2013 году составила 5,69 млрд куб. м, а в суперуспешном 2011-м – 5,78 млрд. Снижение составило всего 1,5%.

В то же время профиль добычи газа в Украине по месяцам стабилен, с незначительной тенденцией к росту: 1,6–1,8 млрд куб. м в месяц в зависимости от количества дней в месяце. Таким образом, дефицит собственной добычи вырастает со 100–500 млн куб. м в сутки в летние месяцы до 5–7 млрд куб. м в зимние. А потребность в импортном газе меняется в течение года на порядок.

Если рассмотреть отопительный сезон в целом, то картина формируется еще более ясная. В течение осенне-зимнего (с середины октября по середину апреля) максимума Украине в последние два года требуется около 28 млрд куб. м, или 85–90% от общего дефицита собственной добычи в течение газового года.

В суточном выражении в теплое время 2013 года Украине требуется в среднем всего 19 млн куб. м газа из внешних источников. Зато в отопительный период потребности составляют более 150 млн куб. м ежедневно.

Таких перепадов не выдержит ни одна эффективно работающая газотранспортная система. Для того чтобы сбалансировать работу ГТС в летние и зимние месяцы, Украине необходимо использовать мощности подземных хранилищ газа. Основные мощности по хранению (80%) сосредоточены на западе страны, а основные центры потребления – на востоке и в центральной части. В последние шесть отопительных сезонов Украина использовала в среднем 14 млрд куб. м газа из ПХГ, в два с лишним раза больше, чем максимальная емкость всех восьми подземных хранилищ, расположенных восточнее Киева. Из этого можно сделать вывод, что Украине нужны также и мощности западных ПХГ для обеспечения внутренних пиковых потребностей.

Явно избыточный характер газотранспортных мощностей и дефицит собственных газовых ресурсов фактически предопределили отсутствие в Украине проблемы с доступом к ГТС. Основные проблемы были связаны именно с транзитом российского газа через территорию Украины, с неплатежами за газ и несанкционированным отбором. Пользуясь статусом монопольного транзитера, Киев мог позволить себе накапливать долги, получать в счет оплаты услуг за транзит значительные объемы газа по низкой зачетной цене (так, в начале нулевых годов вплоть до 2006 года «Нафтогаз» получал от «Газпрома» до 26 млрд куб. м газа в год по цене 50 долл. за 1 тыс. куб. м).

При этом «Газпром» за транзит через Украину платит одну из самых высоких ставок в Европе. По нашим оценкам, ставка по формуле в контракте выросла к 2013 году до 3,7 долл. за 1 тыс. куб. м, на 100 км, увеличив объем годовой выручки «Нафтогаза» за транзит до 3,8 млрд долл. Практика авансовых платежей, которые предоставлялись «Газпромом» на протяжении всех пяти лет контракта, позволяла сдерживать рост эффективной ставки тарифа за транзит.

В 1998 году Киев контролировал 95% транзита российского газа в Европу и Турцию, а в 2002 году – более 80%. В 2012 году за счет начала работы «Северного потока», даже в условиях ограничений со стороны Еврокомиссии, транзит через Украину упал до 56% от общего объема продаж газа «Газпромом» в страны дальнего зарубежья. По итогам 2013 года доля Украины снизилась до 52%. Только административно-политические ограничения по загрузке газопровода OPAL (сухопутного продолжения «Северного потока» по территории Германии до границы с Чехией), принятые Брюсселем, и бум импорта российского газа со стороны Италии не позволили объемам упасть ниже 50%.

Основной экспортный поток для транспортировки через Украину подается на три ГИС – Курск (Суджа), Писаревка и Сохрановка. Но если Писаревка и Сохрановка в последние годы используются исключительно для транзитного газа, то через Суджу

проходят небольшие объемы газа, предназначенные для внутреннего потребления (Елец–Курск–Киев и Елец–Курск–Диканька).

В 2013 году объемы подачи газа в Суджу снизились на 30% – до 71 млрд куб. м, из которых только 62 млрд куб. м предназначались для транзита. Уровень утилизации транспортных мощностей здесь уменьшился до 66%. В то же время через Писаревку на экспорт в прошлом году было направлено всего 15 млрд куб. м, в два раза меньше, чем в 2008-м, а уровень утилизации мощности пункта составил всего 31%.

На выходе из украинской ГТС ситуация развивалась следующим образом. Основной поток пересекает границу в Ужгороде в направлении Словакии. Объемы по сравнению с 2008 годом уменьшились на 20 млрд куб. м, а уровень утилизации снизился с 77% до 59%. Аналогичные процессы наблюдались и в остальных пунктах выхода из Украины.

«Газпром» традиционно делит свой экспорт на страны Западной и Восточной Европы. В Западную Европу при этом традиционно включается Турция. Чтобы лучше понять структуру экспортных потоков, мы предлагаем иное условное разделение внешних продаж концерна: Северо-Западная Европа (Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Чехия и Польша), Юго-Западная и Юго-Восточная Европа (Словакия, Венгрия, Австрия, Италия, Швейцария, Румыния, Болгария, Греция, Словения, Хорватия, Сербия и Босния) и Турция. Особняком стоит Финляндия, получающая весь газ непосредственно из РФ.

Пять лет назад через Украину доставлялось 100% газа в Южную Европу, 56% – в Северо-Западную Европу и 59% – в Турцию. В 2013 году баланс поставок газа в Турцию качнулся в сторону «Голубого потока», что привело к уменьшению транзита в эту страну через украинскую систему до 45%, южноевропейское направление не изменилось (те же 100% через Украину). Но теперь страны Северо-Западной Европы получают почти три четверти российского газа через иные маршруты (Ямал–Европа, «Северный поток» и Кобрин–Брест), а на долю Украины осталось всего 26%.

В 2013 году газ через Украину практически прекратил поступать по газопроводу «Братство» (Вельке–Капушаны–Ланжгот–Вайдхаус) через Словакию и Чехию на юг Германии в баварский пункт сдачи Вайдхаус, куда поступает 20–25 млрд кубометров российского газа. Теперь газ в этот пункт идет через «Северный поток».

Естественно, строительство обходного маршрута потребовало значительных инвестиций. Но любые коммерческие разногласия, нежелание балансировать свою систему за счет закачки в ПХГ или политическая нестабильность в Украине могут привести к новым транзитным кризисам и проблемам с выполнением обязательств «Газпромом» перед европейскими клиентами. Модернизация украинской системы обошлась бы в разы дешевле, но, поскольку все упиралось в вопросы защиты инвестиций и механизмы их возврата, а также в проблему минимизации транзитных рисков, в условиях отсутствия у Киева воли и желания договариваться о трубе стратегически такие вложения стали не только возможными, но и необходимыми в долгосрочной перспективе.

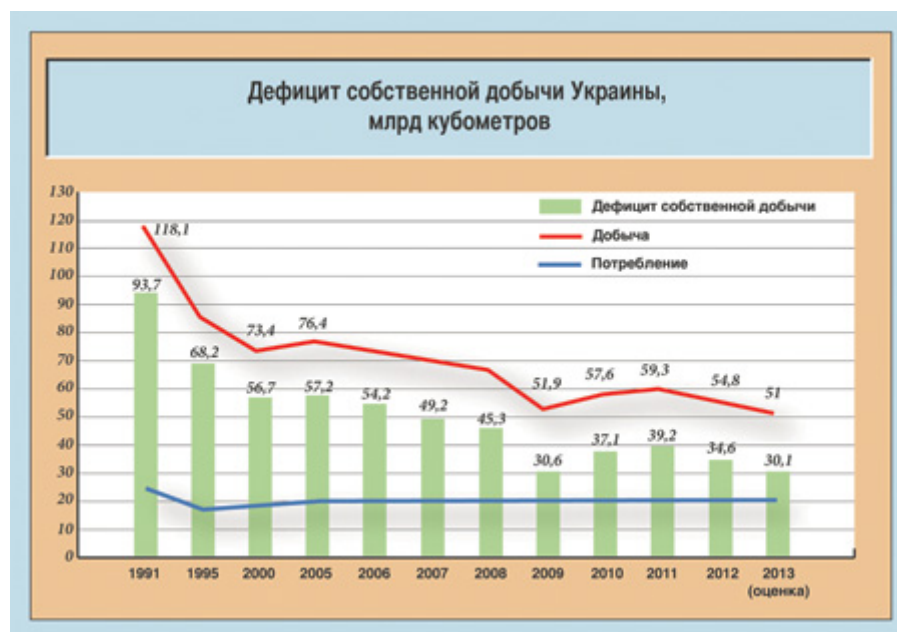


Схема предоставлена ФНЭБ

Таким образом, «Южный поток» вытекает из самой логики развития процессов в сфере транзита – осушить потоки, которые идут через Украину в Болгарию, Грецию и Турцию, Венгрию и Сербию и, наконец, крупнейший коридор в австрийский Баумгартен и далее в Италию, Словению, Хорватию, юг Германии, Францию и Швейцарию.

Поэтому изначально конечной точкой «Южного потока» предполагался австрийский хаб в Баумгартене. Однако европейская комиссия заблокировала приобретение «Газпромом» доли в этом хабе (Central European Gas Hub) у австрийской OMV. После чего «Газпром» принял решение изменить маршрут и завести газ из «Южного потока» не в австрийский хаб, а напрямую на самый крупный рынок в регионе самого крупного покупателя в Южной Европе – Италии. В 2013 году на рынок Италии поступило более 25 млрд куб. м газа, что соответствует максимальным на сегодняшний день контрактным обязательствам «Газпрома» по поставкам на рынок Италии. Это примерно 40% заявленной мощности «Южного потока» (63 млрд куб. м).

Кроме того, по пути следования нового газопровода будут закрыты потребности Болгарии (до 3 млрд куб. м), Сербии и Боснии (в настоящее время до 2 млрд куб. м с возможным увеличением до 5 млрд куб. м), а также Венгрии – 5–6 млрд куб. м газа «Газпрома», из которых, правда, только 30% идет через Украину напрямую, а остальное в последние годы поступает через австрийский Баумгартен. Система будет соединена с нынешней транзитной системой, проходящей через Болгарию, поэтому без участия Украины можно будет покрыть потребности запада Турции и Греции (до 15–17 млрд куб. м). Итого 45–50 млрд куб. м газа в год.

Неохваченными при таком раскладе остаются Австрия, Словакия и юг Польши (поставки через пункт Дроздовичи). К тому же для доставки газа от сербско-венгерской границы потребуются строительство интерконнекторов и перестройка системы транспортировки в этой стране в реверсный режим. При этом у «Южного потока» остаются резервные мощности в размере 15–20 млрд куб. м, за счет которых можно было бы закрыть потребности Австрии и Словакии. Для этого пришлось бы запустить в реверсном режиме газопровод TAG, по которому в настоящее время российский газ из Баумгартена доставляется в итальянский Тарвизио. Или же вернуться к идее строительства «Южного потока» до Австрии.

Но юг Польши все равно бы остался неохваченным. А главное, у «Газпрома» есть долгосрочный контракт на транзит газа через территорию Словакии на условиях «транспортируй или плати», а также потребность доставки газа для закачки в подземное хранилище Naidach на границе Австрии и Германии, совладельцем которого является группа «Газпром». Поэтому российский концерн инициировал еще один проект, окончательно нивелирующий значимость транзитной газотранспортной системы Украины, – Ямал–Европа-2.

Реализация этих проектов к 2019 году – моменту окончания транзитного контракта – может означать и конец Украины как транзитера российского газа, несмотря на всю мощь украинской ГТС и масштабность ее хранилищ, которые в последние годы из мощного фактора поддержки экспорта «Газпрома» в Европу превратились исключительно в механизм покрытия сезонной неравномерности потребления газа самой Украины.

#### Основные выводы

Становится очевидным, что Украина уже через несколько лет потеряет свой статус транзитера. Сейчас главный вопрос: как нам прожить эти несколько лет, не создавая угроз нашему транзиту в ЕС? Ситуация сейчас весьма напряженная. «Газпром» не хочет давать скидок, а новая власть вообще отказывается платить по счетам, уже накопив долг в 2,2 млрд долл. При этом до начала отопительного сезона российский газ Украине практически не нужен. Однако если не начать летом закачку газа в подземные хранилища, то Украина рискует замерзнуть сама и оставить в период холодов без газа юго-восток Европы. Сегодня значительное число стран Европы сильно зависит от транзита российского газа через Украину.

Эту проблему сегодня не решить без подключения ЕС, к тому же взявшего на себя политическую ответственность за новую украинскую власть. Однако Еврокомиссия предпочитает не заниматься решением проблемы подготовки к отопительному сезону, а воевать против «Южного потока», который вообще-то убирает транзитные риски для самих европейцев. Возможно, в треугольнике РФ–ЕС–Украина и удастся найти приемлемое решение: скажем, пойти на компромисс по цене для Украины в обмен на компромисс по применению Третьего энергопакета в отношении «Южного потока».